
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 5(62). 2020. Том 10

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2020

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Вадим Витальевич
ГАЙДУК

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

Леокадия Михайловна
ДРОБИЖЕВА

д.и.н., руководитель Центра исследования
международных отношений Института Социологии
ФНИСЦ РАН

Владимир Юрьевич
ЗОРИН

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

Раушан Мухахановна
КАНАПЬЯНОВА

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

Игорь Георгиевич
КОСИКОВ

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА

д.и.н. профессор кафедры истории России
Российского университета дружбы народов

Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА

к.п.н., ответственный редактор

Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Вильям Владимирович
ШМИДТ

д.ф.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Медведев Н.П. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижева Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.05.2020.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 0000.

Отпечатано
в типографии PrintUP

117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethno-politics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

<i>Мухамедов Р.А., Пичугин А.Ю.</i> Реализация политики государства по поддержке социально уязвимых категорий граждан в 1941-1945 годы (на материалах Ульяновской области).....	1022
<i>Семенов А.А., Акимова А.И.</i> Школы ФЗО и ремесленные училища в системе трудовых резервов в СССР в 1950-е годы (на примере регионов Среднего Поволжья)	1029
<i>Мухамедов Р.А., Филатов А.В., Пичугин А.Ю.</i> Материально-бытовые условия жизни воспитанников детских домов в 1950-е годы (на материалах Ульяновской области).....	1039
<i>Занозин Н.В.</i> Организация системы здравоохранения Горьковской области в 1945-1953 гг.	1049
<i>Ковалев В.И.</i> Особенности развития финансово-денежной системы Старооскольского района в период оккупации.....	1058
<i>Соболев М.В., Крисанов А.А.</i> Советская периодическая печать конца 1980-х годов как фактор формирования представлений общества о колхозно-совхозной системе и частной собственности на землю	1066
<i>Петров А.А.</i> Ученые-исследователи в истории российского филологического тунгусо-маньчжуроведения.....	1077
<i>Табейкина Е.К.</i> Реформы Петра I в области культуры и быта.....	1084
<i>Конова В.И.</i> О.В. Аптекман – революционер и историк	1093
<i>Белая Е.Г.</i> Этнический танец в контексте сохранения традиционной культуры на примере нанайцев.....	1103
<i>Рыбак И.В.</i> Готы: происхождение и роль в истории Крыма	1110
<i>Садым К.Б.</i> Культурно-просветительная деятельность адыгов на Кубани в начале XX века	1115
<i>Семенов В.Н.</i> Тихоокеанский флот СССР в годы Великой Отечественной войны	1125
<i>Давыдова Т.Т.</i> Развитие виноградарства и виноделия в Дагестане во второй половине XIX – начале XX вв.	1136
<i>Родионов А.В.</i> Историография истории Зарайска (от основания до конца XVII в.): дореволюционный период	1145
<i>Яковенко С.Н.</i> Развитие железнодорожного транспорта СССР в условиях восстановления народного хозяйства в 1922-1930 гг.....	1152
<i>Гусев К.Д.</i> Общественно-политическая деятельность Н.И. Кондратенко: историографический аспект.....	1159
<i>Линник Т.С.</i> Многовекторность геополитики Левобережной Украины в период XVII-XVIII ст.	1170

Глячев А.А. Эмиграция западных адыгов во второй половине XIX в.: причины, характер и особенности.....	1180
Храмцов И.И. Русский Дальний Восток: географический и цивилизационный аспекты формирования дальневосточного фронта	1187
Кравченко Е.В. Что я думаю о войне или Первая мировая глазами детей (по материалам детских периодических изданий в России 1914-1917 гг.).....	1194

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

Агапов П.В. Социальное прогнозирование в историческом познании: опыт теоретического осмысления	1202
---	------

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Шангараяв Р.Н., Амелина А.В. Социальные сети в контексте информационной безопасности государства	1210
Венцель С.В. Политическая радикализация пользователей социальных сетей: факторы и особенности	1217
Гомелаури А.С. Субъекты федерации как акторы государственной политики «мягкой силы» (на примере Российской Федерации)	1226

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ИДЕОЛОГИИ

Бибакова Н.Я. Применение проблемного подхода при преподавании темы «Протестантизм и либерализм» в дисциплине «Политология»	1233
---	------

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Алтаева Е.Б. Экстремизм: эволюция и современные угрозы	1240
---	------

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Перемышлин С.Н. Положение трудовых мигрантов из стран Центральной Азии на российском рынке труда.....	1248
Карсанова Е.С., Волгин О.С. Этнополитические контуры Brexit	1260
Ермакова Э.В. Отражение политики национального примирения в Бельгии в конституционных реформах страны	1272
Березина И.С., Гехт А.Б., Цвериаишвили И.А., Шутман Д.В. Прогнозы и перспективы развития партии «Зеленых» в ФРГ	1280
Содилов Ш.Д. Роль России в борьбе с международным наркобизнесом	1290

Парфейников И.С., Парфейников В.И. Эволюция развития исторических тенденций политического, экономического и юридического характера отношений России и Азербайджана в конце XXI века	1297
Шупанова Р.Э., Габдуллин К.Т. Влияние глобальных процессов на энергетическую политику Казахстана	1302
Огуз Шахбаз «Самолетный кризис» и российско-турецкие отношения.....	1309
Ли Инань Почему российско-китайская дружба лучше советско-китайской?: аргументы китайской стороны	1322
Аманова М.И. Анализ договорно-правовой базы двусторонних отношений Республики Казахстан и Азербайджанской Республики.....	1335
Сабитова Э.Ш. Северный морской путь в арктической политике Российской Федерации.....	1344
Джавад О.В. Языковая политика в образовательной системе Германии	1351

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Костриков С.П. Русская пресса о вступлении Болгарии в Первую мировую войну.....	1364
Петрухин А.М. Реакция британской прессы на речь председателя Совета министров Российской империи И.Л. Горемыкина в Государственной Думе I созыва.....	1374
Дмитриев Д.И. Политика ОПЕК в контексте изменения мировых цен на нефть: от расцвета 1970-х до деградации конца 1990-х гг.....	1382

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Местникова А.В. Воины-якутяне, попавшие в плен на фронтах войны (к постановке вопроса и методики исследования)	1391
---	------

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОЧИТАННЫМ

Слизовский Д.Е. Рецензия на статью К.Д. Гусева «Общественно-политическая деятельность Н.И. Кондратенко: историографический аспект»	1398
---	------

НАШИ АВТОРЫ	1405
--------------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	1414
--	------

DOI 10.35775/PSI.2020.62.5.029

УДК 32.327

Е.С. КАРСАНОВА

*доктор политических наук,
доцент Департамента политологии массовых
коммуникаций Финансового университета
при Правительстве РФ; профессор кафедры
государственного управления и политических технологий
Государственного университета управления,
Россия, г. Москва*

О.С. ВОЛГИН

*доктор философских наук,
профессор кафедры государственного управления
Московского государственного института
международных отношений (Университет)
МИД России, Россия, г. Москва*

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНТУРЫ BREXIT

Международные и геополитические последствия результатов референдума по Brexit, послужили мощным напоминанием об очевидной силе укоренившихся евроскептических традиций Британии и о глубоком расколе политической элиты и британского электората. Поэтому рассмотрение факторов, в том числе, социальных сдвигов, которые повлияли на общественное мнение и политическое поведение британцев в их решении покинуть Европейский Союз, приобретает особую значимость для политического и академического дискурса.

Для объяснения генезиса английского евроскептицизма, предпринято несколько ракурсов исследования: контекстуализация национализма в британской политической истории; социальное, культурное и партийное измерение английского евроскептицизма. В целях устранения разрыва между историческим обзором природы английского национализма и его современной формой, английский национализм и его влияние на Brexit, рассматривается как с точки зрения смежных вопросов политики идентичности, евроскептицизма, культурных и экономических последствий иммиграции, так и партийной конкуренции. Эти сюжеты анализируются через призму этнической идентичности, которая в Соединенном Королевстве тревожно соседствует с гражданской/государственной идентичностью, социальными изменениями в структуре британского общества и внутриэлитной горизонтальной конкуренцией. Этот фокус важен для обоснования исходной гипотезы данного исследования, которая сводилась к предположе-

нию, что националистические настроения англичан прямо коррелируют с решением английского электората покинуть Европейский Союз. Авторы утверждают, что факторы, ведущие к росту евроскептицизма в Соединенном королевстве взаимообусловлены и теснейшим образом связаны с английским национализмом, хотя для всестороннего объяснения причин Brexit необходимы дополнительные исследования в таких ключевых сферах, как экономика, финансы, миграционная политика, которые также повлияли на результаты референдума.

Ключевые слова: евроскептицизм, национализм, Brexit, национальная идентификация, иммиграционная политика, партийная конкуренция.

E.S. KARSANOVA

*Doctor of Science (Political Science),
Institute of Public Administration and Law,
of the State University of Management, Department
of Public Administration and Political Technologies;
Department of the Financial University
of the Russian Federation, Moscow, Russia*

O.S. VOLGIN

*Doctor of Science (Philosophy),
Department of Public Administration,
MGIMO University of the RF Ministry
of Foreign Affairs, Moscow, Russia*

ETHNOPOLITICAL CONTOUR OF BREXIT

International and geopolitical consequences of referendum on Brexit admonished British people about their inherited strong euroscepticism and showed that Britain experiences deep cleavage between political elite and the rest of the electorate. That is why the deep study of different factors and social shifts that caused Brexit have made cordial influence on political choice of British people to say farewell to European Union is itself of great impotence for political and academic discourse.

For explanation of the genesis of English euroscepticism there were made the huge number of historical and political investigations based on different points of methodology and ideological approaches, including analysis of British political history, its social and party's aspects. In this article English nationalism and its influence on Brexit is analyzed from integral point of view: authors try to find correlations between the politics of preserving identity with cultural, economic and political consequences of immigration flow. We examine these appearances

through the prism of long lasting social structural changes of British society and the competition of its elites. This kind of approach is important for posing hypothesis that English nationalistic frame of mind of the majority of Englishmen is directly correlated with their decision to leave the European Union. Authors assert that the growth of euroscepticism in United Kingdom goes hand in hand with the growth of populism and both tightly connected with English nationalism, immigration policy and party competition.

Key words: *euroscepticism, nationalism, Brexit, immigration, party competition.*

В своем самом известном исследовании Эрнест Геллнер отметил, что «национализм – это не пробуждение древней, скрытой, дремлющей силы, хотя он представляет себя таковым. В действительности он является следствием новой формы социальной организации, опирающейся на полностью обобществленные, централизованно воспроизводящиеся высокие культуры, каждая из которых защищена государством» [2. С. 31]. Это замечание ученого актуализируется в контексте Brexit, поскольку определяющим фактором, подготовившем почву для резонансного решения по членству в ЕС, стал незначительный социальный сдвиг в структуре британского электората, повлекший за собой масштабные политические перемены.

В 1960-х годах более половины работающего населения в Британии занимались физическим трудом и только около 10 процентов избирателей имели высшее образование. К 2000-м годам численность рабочего класса сократилась примерно до пятой части занятого электората, в то время как более трети избирателей являлись выпускниками высших учебных заведений. Пока рабочий класс был численно доминирующим, лейбористы могли завоевать власть заручившись его поддержкой, в то время как консерваторы разрабатывали стратегии, соответствующие интересам межклассового электората. Но в 1990-е годы классовая структура страны изменилась. Из-за неоднократных поражений на выборах и численного сокращения рабочего класса, лейбористы были вынуждены обратиться к разработке новой политической стратегии, которая была реализована Тони Блэром, возглавившем партию в 1994 году. В новом бренде Т. Блэра «Новый лейборист» основное внимание уделяется созданию управленческого центристского имиджа, предназначенного для средних классов [4. Р. 198-240]. Предложив «третий путь» реформирования «государства благосостояния» [3. Р. 8-15], Тони Блэр стремился завоевать доверие среднего класса и электората с университетским образованием, число которого быстро росло и чьи социальные ценности были естественным образом связаны с левыми либералами. Этот проект в краткосрочной перспективе оказался чрезвычайно успешным, предоставив лейбористам ряд последовательных побед на выборах.

Тем не менее за свой успех лейбористам пришлось заплатить – белые избиратели с низкой образовательной квалификацией постепенно утратили

веру в лейбористскую партию, которая ранее представляла и отстаивала их интересы, в том числе, и в сфере миграционной политики. И в результате, начиная с 2010 года, среди этого избирательного сегмента наметилась устойчивая тенденция к ослаблению аффилиации с лейбористами, снижению явки избирателей и росту недовольства политической системой [6. Р. 17-25].

Размежевание лейбористского электората теоретически могло бы послужить ресурсным потенциалом для консервативной партии. Но Дэвид Кэмерон сфокусировал свое внимание на восстановлении поддержки со стороны расширяющегося университетского электората и специалистов среднего. В итоге сложилась парадоксальная ситуация: в стране, где, несмотря на значительные демографические сдвиги, электорат преимущественно остается белым (87 процентов были определены в качестве таковых в переписи населения США 2011 года), обе партии проигнорировали интересы белых избирателей рабочего класса. Соответственно этот сегмент электората критично отреагировал не только на предпочтения традиционных партий, но на отсутствие адекватной реакции на их проблемы со стороны политической системы в целом. Большая часть электората, разочарованного предвыборной политикой традиционных национальных партий устранилась от избирательной компании, другие предпочли праворадикальную Британскую политическую партию (BNP) [5. Р. 1-25].

Следующий фактор, усиливший значимость социально-политических перемен связан с этническим разнообразием, мультикультурализмом и национальной идентичностью. Численно увеличивающиеся «новые» социальные группы (этнические меньшинства, выпускники ВУЗов, специалисты среднего звена), ориентированы преимущественно на постмодернистские ценности, которые резко контрастируют с консервативными взглядами быстро убывающих социальных групп – взрослое поколение белых избирателей с низкой образовательной квалификацией.

Рональд Инглхарт и Пиппа Норрис, проанализировав данные респондентов из 97 стран, предварительно разделив их на четыре возрастные группы (2), пришли к выводу, что крен в сторону постматериалистических ценностей можно проследить в той или иной степени на примере всех возрастных групп, но преимущественно его носителями являются представители более молодого поколения [13. Р. 200-340].

Постматериалистические ценности, получившие распространение в постиндустриальных обществах во второй половине XX века, отражают типичное мировоззрение британцев с университетским образованием, электоральное число которых продолжает расти, и которые также стали доминировать практически на все уровнях политики, общества и СМИ. Выходит, что несмотря на явный сдвиг современных обществ в сторону постматериалистических ценностей, внутри таких обществ нередко таится консервативное молчание, ожидающее своего времени. Элизабет Ноэлль-

Нойман называет этот феномен «Schweigespirale» («спираль молчания») [12. Р. 43-51].

С этой точки зрения, британский электорат, в самом обобщенном виде представлен двумя категориями избирателей, проектирующими различные политические маршруты и нарративы, которыми управляют абсолютно не тождественные виды логики и которые демонстрируют несовпадающие поведенческие коды. А как известно, «как только разрушается сообщество, придумывают идентичность» [1. С. 84].

Политическую и национальную идентичность в самых общих чертах можно определить, как комплекс субъективных представлений, исходя из которых ранжируется мотивация группового/индивидуального поведения. Если ни один из предложенных вариантов не отвечает на общественный запрос, то будет отдано предпочтение тому, который ближе всего и который наиболее дистанцирован от ценностей, которые обществом неприемлемы. По причине того, что обе традиционные политические партии Великобритании сфокусировались на борьбе за поддержку растущих постматериалистически ориентированных групп, уменьшающийся сегмент электората, для которого национальная идентичность куда более важнее либеральных ценностей, почувствовал себя оставленным, отсеченным от основных национальных партий, опирающихся на многокультурный консенсус.

Как показало время, для четкой артикуляции своей позиции и политической мобилизации «забытым» избирателям нужен был инцидент, который наиболее рельефно проявился середине 2000-х годов в виде несоразмерного уровня иммиграции в страну. Дело в том, что правительство Великобритании (а также Ирландии), в отличие от большинства стран Западной Европы, решило не ограничивать въезд в страну для ряда государств Центральной и Восточной Европы (Венгрия, Латвия, Литва, Польша и др.), которые к 2004 году должны были стать членами ЕС. 1 января 2004 года Соединенное Королевство предоставило гражданам всех десяти присоединяющихся государств из Центральной и Восточной Европы право на полное свободное передвижение, а также странам Балтии, Кипра и Мальты. В то время, как остальные западноевропейские государства-члены ЕС (за исключением Швеции) воспользовались своими договорными правами ограничивать свободное передвижение труда на 7 лет. Так как Великобритания, Ирландия и Швеция были единственными государствами, которые предоставили право свободного передвижения труда из стран Центральной и Восточной Европы, а также Балтии, число мигрантов, нуждающихся в рабочих местах в Великобритании, резко возросло. Поэтому реальные миграционные показатели не совпали с первоначальными прогнозами правительства Тони Блэра: чистая миграция, по сообщению Национального управления статистики Великобритании (ONS), к 2004 году достигла показателя 300 000 человек в год. Наиболее многочисленными иностранными общинами стали индий-

ская (873 тысяч человек) и польская (781 тысяч человек) (4). Опубликованная статистика свидетельствует, что на 2014 год «8,3 млн человек (13% населения Британии) рождены за пределами страны – это самый высокий показатель за все время наблюдений» (5).

Усложнение контроля за миграционными потоками спровоцировало соответствующую негибкую реакцию со стороны избирателей, 30% которых расценивают ее как причину негативных социальных деформаций, угрожающих традиционной идентичности и национальным ценностям (более 40% к концу 2007 года). При этом, важно отметить напряженность между основными конкурирующими нормативными идеями, связанными с возрождением откровенно английского, а не британского чувства идентичности у конкретного сегмента электората [10. Р. 154]. По словам Майкла Кенни «новое чувство национализма этнического большинства вполне может быть одной из причин углубляющегося чувства разочарования в политике, политиках и политической системе, а также быть следствием последней» [10. Р. 164].

Таким образом, к моменту проведения референдума проблема миграции оказалась на пике политической повестки дня, чего ранее никогда не было в британской политической практике. Если ранее, в предыдущие десятилетия, антиэмиграционные настроения в той или иной степени были направлены против мигрантов из бывших имперских территорий, то начиная с 2004 года, центр внимания переместился на обрушившуюся миграционную волну, исходящую из Центральной и Восточной Европы. В результате избиратели, выступающие за сокращение миграции, стали воспринимать Европейский Союз, гарантирующий право на свободное передвижение граждан ЕС, как источник социально-экономических и общенациональных проблем.

Британский евроскептицизм в свою очередь подпитывался популистской таблоидной прессой, которая недвусмысленно отражала исключительно критичную информацию по вопросу воздействия миграции на благосостояние британских граждан и идентичность.

Поскольку договорные права ЕС гарантируют свободу передвижения граждан Союза, усилия и лейбористов, и консерваторов по ограничению миграции, несмотря на широкий общественный запрос по ограничению доступа мигрантов к социальным пособиям и ужесточению системы предоставления убежища, в условиях членства в ЕС обречены на провал [8. Р. 1391-1411].

Опрометчивое обещание лидера Консервативной партии Дэвида Кэмерона после победы на выборах и формирования коалиционного правительства в 2010 году сократить чистую миграцию до «десятков тысяч» для большинства избирателей поставило под сомнение не только способность основных национальных партий решить миграционный вопрос, но и в значительной степени снизило доверие консервативных и менее образованных белых избирателей ко всей политической системе. По утверждению экспер-

тов «английские националисты посчитали, что политические элиты позволили европейцам и иммигрантам посягнуть на их суверенитет.

Именно миграционная проблема и ценностные разногласия, вступившие в противоречие с господствующим либеральным консенсусом, снижение доверия к традиционным партиям, выступили благодатным фоном для Партии независимости Соединенного королевства (УКІР), сумевшей привлечь на свою сторону разочарованных членов и избирателей Консервативной партии. Укрепление позиций УКІР стало не только первой демонстрацией евроскептицизма в политической партии, но и наиболее ярким выражением английской национальной идентичности [14].

С одной стороны – повышение национального авторитета УКІР в британской политике отразила политическую артикуляцию линий раскола британского общества – противоречий, которые кристаллизовались десятилетиями, с другой – политическая платформа УКІР смогла связать членство Британии в ЕС с миграционной проблемой [7. Р. 278], которая с конца 1990-х годов стала основным предметом серьезных общественно-политических дискуссий. В результате в период с 2010 по 2016 год УКІР стал флагманом общественного противодействия членству в ЕС, массовой иммиграции, этническим изменениям, социально-либеральным и космополитическим ценностям, которые стали доминировать в британском истеблишменте. Другими словами, «политический евроскептицизм является продуктом современного английского национализма».

В современных западных демократиях различия между националистами и космополитами, либералами и консерваторами, культурными традиционалистами и мультикультуралистами пересекают старые разногласия и ставят устоявшиеся партии перед новыми и трудными вызовами. Итог исторического референдума продемонстрировал как устойчивость евроскептических традиций и силу национализма, так и углубляющийся политический раскол, который извилистым швом пересек традиционные политические партии в Соединенном Королевстве.

Ричард Уитмен не без основания замечает, что правительство Д. Кэмерона развернуло кампанию референдума по Brexit преимущественно для решения проблемы внутриэлитной напряженности. Рост популярности УКІР, ставшей к 2015 году самой успешной новой партией в английской политике, послужило определяющим фактором, склонившим Д. Кэмерона в 2013 году к проведению референдума о продолжении членства Великобритании в ЕС [16. Р. 509-529].

До 2016 года правительство Д. Кэмерона вело интенсивные переговоры по условиям членства Великобритании в ЕС, которые увенчались рядом уступок. В частности, представилась возможность сократить/приостановить выплаты пособий мигрантам, если они несоразмерно обременительны для социальных служб (с разрешения Европейской комиссии), а также

отказаться от обязанности государства-члена Евросоюза содействовать свободному передвижению рабочей силы. Д. Кэмерон заявил, что частичное реформирование может в конечном итоге привести к улучшению социально-политических показателей в ближайшие годы и Великобритании целесообразно оставаться членом ЕС. Однако корректировка миграционной политики не смогли удовлетворить английский рабочий класс. В силу основанного на идентичности стремления сохранить статус-кво этот сегмент избирателей не принял частичные реформы, требуя, чтобы им представили прямые, осязаемые результаты решения проблемы.

Сторонники и противники Brexit сосредоточились на различных профилирующих вопросах, отражающих их стремления и приоритеты. Проевропейская сторона, оставив вне поля зрения вопросы, связанные с национализмом и идентичность, сфокусировалась на экономических рисках выхода из Евросоюза, в том числе на прогнозируемых негативных последствиях выхода из единого европейского рынка, финансовых издержках фирм и граждан. Экономически обосновывая необходимость членства в ЕС, канцлер Казначейства Великобритании Дж. Осборн предупредил, что при таком развитии сюжета повышения налогов и сокращения государственных расходов не избежать. Международный валютный фонд накануне референдума предупредил, что выход из ЕС нанесет ущерб британскому уровню жизни, подстегнет инфляцию и к 2019 году сократит объем производства на 5,5%.

Этот явный акцент на экономических доводах остаться в границах Евросоюза в реальности не стал весомым аргументом-якорем для конкретного сегмента избирателей, поскольку большинство граждан страны еще накануне референдума понимало, что выход из Евросоюза будет экономически затратным как для национальной экономики, так и для их собственных финансов, а позитивное воздействие членства в ЕС постепенно вытесняется менее благоприятными эффектами, угрожающими собственной национальной идентичности. Вероятней всего, именно это и связывает английскую идентичность с предпочтением Brexit. «Когда вы отбросите риторику», пишет Финтан О'Тул в ежедневной британской леволиберальной газете «Guardian» в июне 2016 года, «Брексит – это английское националистическое движение» [11].

Лидер UKIP, Найджел Фарадж, успешно связав иммиграцию с угрозой национальной идентичности, сделал ее в лейтмотивом своей предвыборной кампании в Европейский парламент в мае 2014 года. Манифестная платформа UKIP в большей степени соответствовала эмоционально резонансным проблемам избирателей. Великобритания проголосовала за выход из Евросоюза 51,9% против 48,1%. В целом, по стране были значительные различия в процентах населения, проголосовавших за Brexit: Шотландия и Северная Ирландия проголосовали за членство в ЕС (62% против 38% и 55,8% и 44,2% соответственно). Англия и Уэльс проголосовали за выход из ЕС (53,4% и 52,5%) [15].

Результаты голосования за выход из Евросоюза спровоцировали длительный период политического кризиса и дипломатической неловкости. Прогнозируемая экономическая и финансовая нестабильность перекрывается чередой напряженных политических сюжетов, отчасти отражающих тот факт, что большая часть национальной элиты хотела, чтобы Великобритания оставалась членом ЕС, в то время как основная масса избирателей предпочли ее покинуть, а также тот факт, что значительное большинство властвующей элиты хотели совсем другой вид Brexit, чем того требовали избиратели.

После заявления Дэвида Кэмерона о своей отставке, вотум недоверия был вручен проевропейскому лидеру лейбористской партии Джереми Корбину, что вызвало кризис в профсоюзной оппозиции. Бывший мэр Лондона и активный пропагандист Brexit Борис Джонсон снял свою кандидатуру на пост руководителя Консервативной партии после того, как его партийный соратник Майкл Гоув неожиданно объявил о намерении самостоятельно баллотироваться на этот пост [9]. Однако, не сумев заручиться необходимой депутатской поддержкой, М. Гоув уступил позицию лидера партии консерваторов (следовательно, и премьер-министра) бывшему министру внутренних дел Терезе Мэй.

Неожиданное заявление об отставке с поста лидера UKIP Найджела Фараджа стало основанием для внутренней борьбы за контроль над партией, которая являлась ключевым игроком в реализации евроскептической повестки дня. Другими словами, не прошло и двух недель после того, как страна проголосовала за выход из ЕС, как три крупнейшие партии страны одновременно оказались вовлечены во внутрипартийные разногласия и переживали кризис руководства.

Новый консервативный премьер-министр Тереза Мэй, отменила свое формальное сопротивление Brexit и пообещала поддержать результаты референдума. Т. Мэй при формировании кабинета предпочла политику консенсуса конгруэнтно выстроенного между партийными фракциями баланса сторонников и противников ЕС в палате общин, не говоря уже о стране в целом. Однако столкнувшись с серьезными проблемами в концептуализации международной роли Великобритании после Brexit, разработать долгосрочную программу решения фундаментальных вопросов национальной идентичности и политического будущего Британии в условиях глубокого вертикального раскола (между элитами и общественным мнением), а также между различными социальными/демографическими группами новому премьер-министру так и не удалось.

12 декабря 2019 года по результатам досрочных парламентских выборов уверенную победу одержала Консервативная партия (1), что позволило новому премьер-министру Борису Джонсону, несмотря на сохраняющиеся разногласия в правительстве, реализовать решение референдума о прекращении членства в ЕС к 31 января 2020 года.

Победа Бориса Джонсона открыла политическую завесу ожидаемого сюжета выхода Великобритании из ЕС, но каким бы подходом не руководствовалось новое правительство в переходный период, пока Brexit будет восприниматься как «английский», а не «британский» проект, этнополитическое напряжение в Северной Ирландии и Шотландии не ослабнет.

За выход из ЕС проголосовали преимущественно на избирательных округах с высокой концентрацией избирателей белого рабочего класса с низкой образовательной квалификацией, а также в районах, где произошли значительные демографические сдвиги в результате миграции за последние десять лет. Поддержка Brexit в Англии большей частью избирателей также рельефно обозначила значимые социальные, этнические и образовательные предпочтения британского общества, обострив поляризацию ценностей, мировосприятий и различного рода идентификаций, которые преимущественно являются скорее культурными, чем экономическими.

Примечательно, что британский политический истеблишмент, пропагандируя ценности и выгоды интеграционных процессов, допустил ту же ошибку, что и лейбористская партия – они оказались невосприимчивы к потребностям и изменениям в британском обществе, оставив за границами своего внимания консервативно ориентированную часть британского общества, что с большой долей вероятности подстегнуло откровенно «английское», а не «британское» чувство групповой идентичности. Политическая элита недооценила значимость этнополитического фактора и силу национализма: даже если эти идентификации, связи и чувство солидарности являются вымышленными, именно эти феномены обеспечили глубокий раскол британского общества – между различными социально-демографическими и этническими группами, а также между политическим истеблишментом и общественным мнением.

В 2018 году социологами YouGov и учеными Великобритании в рамках проекта «Английский вопрос» была разработана анкета для идентификации, которую заполнили в Англии, Северной Ирландии, Шотландии и Уэльсе. Результаты проекта не противоречат, а скорее подтверждают выводы авторов о доминировании культурных факторов в процессе принятия решения по Brexit, взаимосвязанности английского национализма и евроскептицизма. Полученные в ходе реализации социологического исследования данные продемонстрировали высокий уровень британского самосознания практически во всех социальных группах, в то время, как английская идентичность слабее среди молодежи (45%) и сильнее среди пожилых англичан (72%). Среди сторонников Brexit на английское чувство идентичности указали 75% граждан, 61% из которых заявили, что гордятся своей национальной принадлежностью. В Уэльсе, напротив – валлийская идентичность уменьшается с возрастом, в Шотландии 80% населения, независимо от со-

циально-демографических характеристик, позиционируют себя, в первую очередь, как шотландцы (3).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что разнообразие типов региональных национализмов, противоречия и латентные конфликты, связанные с идентичностью, ценностями и социальными изменениями, в процессе post-Brexit могут стать дестабилизирующими факторами и поставить под сомнение перспективы территориальной целостности Великобритании. С этой точки зрения, необходимость дальнейшего осмысления природы национализма, символических границ и других типов идентификаций представляется актуальной и своевременной исследовательской задачей.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) В избирательных округах, где более 60% избирателей высказались за выход из Евросоюза в 2016 году, прослеживается увеличение поддержки консерваторов. В регионах, где более 55% голосов было отдано за членство в ЕС, число голосов в пользу партии тори сократилось. Поддержка лейбористов заметно ослабла в округах, поддержавших на референдуме идею Brexit.

(2) Люди, пережившие 2 Мировые войны и Великую депрессию; Людей, родившихся с 1946 по 1964 год; Поколение X, чье взросление прошло во времена сексуальной революции и студенческих протестов; Поколение «миллениалов» (с 1980 года), выросших в эпоху неолиберализма.

(3) Опрос был проведен YouGov с погрешностью плюс/минус 1% // <https://www.bbc.com/news/uk-44306737>.

(4) <https://lv.sputniknews.ru/world/20191211/12895179/Ne-chuvstvuyte-sebya-kak-doma-chto-v-Britanii-khotyat-sdelat-s-migrantami.html>.

(5) https://www.bbc.com/russian/uk/2015/08/150827_uk_migration_figures.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008.
2. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991.
3. Blair T. The Third Way: New Politics for a New Century. London: Fabian Society, 1998.
4. Blair T. New Britain: My Vision of a Young Country. London, 1996.
5. Ford R., Goodwin M. Angry White Men: Individual and Contextual Predictors of Support for the British National Party // Political Studies. 2010. V. 58.
6. Ford R., Goodwin M. Britain After Brexit // Journal of Democracy. 2017. V. 28. № 1.
7. Ford R., Goodwin M. Understanding UKIP: Identity, Social Change and the Left Behind // Political Quarterly. 2014. V. 85 (3).
8. Ford R., Will J., Will S. Public Opinion, Responsiveness and Constraint: Britain's Three Immigration Policy Regimes // Journal of Ethnic and Migration. 2015. V. 41 (9).

9. *Gove M.* Gove: Britons 'have had enough of experts'. June 6, 2016 // <https://www.youtube.com/watch?v=GGgiGtJk7MA>.
10. *Kenny M.* The Rise of a Political Englishness? // *Political Insight*. 2015. № 6.
11. Nationalism, racism, and identity: what connects Englishness to a preference for hard Brexit? // <https://blogs.lse.ac.uk/politicsandpolicy/englishness-racism-brexit/>.
12. *Noelle-Neumann E.* The Spiral of Silence. A Theory of Public Opinion // *Journal of Communication*. 1974. V. 24 (2).
13. *Norris P., Inglehart R.* Cultural backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism. New York: Cambridge University Press, 2019.
14. *Wellings B.* English nationalism and euroscepticism: Losing the Peace, 2012.
15. *Wheeler A.H.* Brexit: All you need to know about the UK leaving the EU. November 13, 2017 // <http://www.bbc.com/news/uk-politics-32810887>.
16. *Whitman R.* Brexit or Bremain: What future for the UK's European diplomatic strategy? // *International Affairs* 92. 2016. № 3.